

Всероссийская олимпиада школьников по литературе

2020–2021 учебный год

Региональный этап

10 класс

Задание №1 (6 баллов)

Представьте, что персонажи русской литературы XIX века получили возможность пользоваться современными цифровыми технологиями и общаются в WhatsApp или Viber. Определите, кто и кому отправил сообщения; назовите автора и заглавие произведения, которое имеется в виду. Впишите свои ответы в соответствующие графы таблицы в Листе ответов.

1.1.

- Куда тебе брошюру Бюхнера положить?
- Отдай папаше, я за лягушками на пруд пошел.
- Завтрак уже готов...
- Да я их не есть собираюсь...

1.2.

- Почему они нынче? А мед?
- Это надо у отца Кирилы спросить.
- А пенька, пенька почему?

1.3.

- Я гулять пойду. Ключ оставила, жду у калитки.
- Страшно!
- Ну все, мне некогда! Выходи!

Задание №2 (4 балла)

Приведенные ниже четверостишия разбейте на пары в соответствии с авторством текстов; одно четверостишие должно остаться непарным. Номера фрагментов, принадлежащих одному и тому же автору, внесите в соответствующие графы таблицы в Листе ответов. Фамилии поэтов указывать необязательно.

- 2.1. Пора, пора насмешкам света
Прогнать спокойствия туман;

Что без страданий жизнь поэта?
И что без бури океан?

2.2. На мне года гнетущих впечатлений
Оставили неизгладимый след.
Как мало знал свободных вдохновений,
О родина! печальный твой поэт!

2.3. Из гроба тогда император,
Очнувшись, является вдруг;
На нем треугольная шляпа
И серый походный сюртук.

2.4. Бежит он, дикий и суровый,
И звуков и смятенья полн,
На берега пустынных волн,
В широкошумные дубровы...

2.5. И дрожит и пестреет окно...
Чу! как крупные градины скачут!
Милый друг, поняла ты давно —
Здесь одни только камни не плачут...

2.6. Мотылька полет незримый
Слышен в воздухе ночном...
Час тоски невыразимой!..
Всё во мне, и я во всём!..

2.7. Часов однообразный бой,
Томительная ночи повесть!
Язык для всех равно чужой
И внятней каждому, как совесть!

Задание №3 (65 баллов)

Выполните целостный анализ прозаического ИЛИ стихотворного произведения (ОДНОГО – на выбор).

Александр Житинский
(1941 – 2012)

Тикли

В канун Нового года выяснилось, что главная проблема современности – тикли. Эту новость принес в лабораторию аспирант по кличке Шатун. Он был хромой и бородатый.

Из бороды у него вечно торчали запутавшиеся формулы, которые он выщипывал грязными ногтями и скатывал в шарики.

Шатун сел на магнит, положил короткую ногу на длинную и изрёк:

– Вот вы тут сидите, а между прочим, тикли – это вещь!

Шатун всегда бредит вслух при посторонних, поэтому на его слова никто не обратил внимания. Все продолжали исследовать пространство – каждый своё, и никому не было дела до тикли.

– Тикли! – сказал Шатун. – Дегенераты!

И он вылил на пол три литра жидкого азота из сосуда Дьюара. Азот зашипел, лихорадочно испаряясь, и скрыл аспиранта в белом дыму. Когда дым рассеялся, Шатуна в лаборатории не было. На месте, где он сидел, валялась буква греческого алфавита, похожая на пенсне.

– Не верю я в эту тикли, – проворчал Суриков-старший.

Я взглянул на него и увидел, что тикли лежит у него на макушке, свернувшись змейкой. Оно было янтарного цвета, почти газообразное. Суриков-старший оттолкнулся от стола и сделал два оборота на своём винтовом табурете. Тикли взмыло вверх, изображая над Суриковым нимб, а потом упало на пол и поползло к окну, как гусеница.

– Надо проверить в литературе, – сказал Михаилус.

Он прошёлся по лаборатории, едва не наступив на тикли. Затем Михаилус снял с полки журнал «Physical Revue», положил под гидравлический пресс и стал сжимать. Журнал противно закрипел и превратился в тонкий листок. Михаилус вынул его, взглянул на просвет.

– Шатун прав, – безразлично сказал он, пуская листок по рукам.

Когда листок дошёл до меня, я увидел, что на нём написано по-английски одно слово – «тикли». Михаилус уже одевался с озабоченным видом. Уходя, он сунул в карман пальто букву, оставленную Шатуном, надеясь, что этого никто не заметит. Тикли в это время ползло по оконному стеклу вверх к форточке. Я встал и распахнул форточку, чтобы оказать тикли мелкую услугу. Тикли посмотрело на меня зеленоватым глазом, поползло до форточки и улетело.

– Подумаешь, тикли! – сказал Суриков-старший. – У меня своих забот хватает.

На следующий день Михаилус уже вовсе исследовал тикли. Суриков-старший весь день ныл, что у него жена, кооперативная квартира и двое детей, поэтому он не может тратить время на тикли. Тем не менее поминутно заглядывал через плечо Михаилуса, стараясь ухватить ход вычислений. Михаилус писал, пока не кончилась бумага. На

последнем листке он написал докладную директору, жалуясь на нехватку бумаги для исследования проблемы тикли.

До обеда тикли опять залетало к нам. На этот раз оно было похоже на одуванчик без ножки – белое круглое облачко, в центре которого находился всё тот же зеленоватый глаз. Тикли повисло над выкладками Михайлуса, водя глазом из стороны в сторону и, по всей вероятности, проверяя правильность расчётов. Жаль, что оно лишено было мимики. Я так и не понял, верно ли рассуждал Михайлус на своих листках.

Повисев над Михайлусом, тикли улетело вон, точно шаровая молния.

– И всё-таки тикли есть, – сказал Михайлус тоном Галилея.

– Конечно, есть. Что за вопрос? – пожал я плечами.

– Дилетант! – сказал Михайлус.

Я обиделся и ушёл на свидание с любимой девушкой. Мы встретились, как всегда, на карусели, в парке культуры. Карусель не работала, потому что механизм замерз от холода. Зато на пальто моей девушки была приколата брошка, которую я сразу узнал. Это была тикли. Тут я понял, что по вечерам тикли становилось женского рода. На карусели было холодно. Наше кресло, скрипя, покачивалось на железных прутьях. Длинные тени убегали по снегу в глубь парка.

– Откуда у тебя тикли? – спросил я. – Как тебя зовут?

Она заплакала и ушла, а тикли осталась висеть в воздухе, как снежинка. Разговаривать с тикли я не решился, потому что не был уверен, поймёт ли она меня.

На следующее утро, в последний рабочий день перед Новым годом, тикли встретило меня на моем столе. Оно выглядело усталым и озабоченным. В тот день оно было гладким и твёрдым, как мрамор. Зеленоватый глаз старался не смотреть на меня.

Снова пришёл Шатун, настроенный агрессивно. С его свитера сыпались на пол какие-то цифры, точно перхоть. Шатун размахивал газетой.

– Статью читали, олухи? – закричал он.

Суриков первый бросился к Шатуну, почуяв неладное. Он выхватил газету, которая уже была изрядно замусолена и согнута так, чтобы статью сразу можно было найти.

– «Тикли и гуманизм», – прочёл Суриков заголовок. – Читать дальше? – спросил он.

– Мура, наверное, – предположил Михайлус. – Что они могут смыслить в тикли?

– «Сегодня, когда передовые учёные всех стран...» – начал Суриков, но Михайлус перебил:

– Суть, суть читай!

Суриков заскользил глазами по строчкам, отыскивая суть. Шатун не выдержал, выхватил у него газету.

– «Аморфный гуманизм тикли не имеет ничего общего с классической и даже с квантовой механикой...» – прочитал Шатун, размахивая указательным пальцем.

Он задел им тикли, и оно рассыпалось на мелкие блестящие пылинки, которые изобразили в воздухе ленту Мёбиуса и печально поплыли по направлению к форточке.

– Ну конечно! – сказал Суриков. – Еще неизвестно, есть тикли или нет, а под неё уже подводят базу...

– Под него, – сказал я. – Утром оно среднего рода.

На меня посмотрели чуть внимательнее, чем обычно.

– Тикли есть. Я это вчера доказал, – заявил Михаилус.

– Можешь пронаблюдать? – издевательски спросил Шатун.

– Нужен прибор. Но это уже не моё дело, – развёл руками Михаилус.

Тикли бросилось в стекло, точно бабочка. Я подошел к окну и распахнул его настежь.

– Ты что, с ума сошёл?! – закричали коллеги.

– Посмотрите, как улетает тикли, – сказал я.

– Чокнутый – факт, – сказал Шатун.

Тикли вытянулось в длинную ленту и полетело по направлению к парку культуры. Две синички пристроились к нему и сопровождали, пока тикли не скрылось из глаз. Суриков-старший закрыл окно и постучал себя по лбу логарифмической линейкой. Этот жест он адресовал мне. И все стали стучать по лбу логарифмическими линейками. Последним это сделал вахтер, когда я уходил домой. Неизвестно, где он её взял.

Ночью наступил Новый год. Моя любимая девушка не пришла, потому что я так и не вспомнил, как её зовут. Я сидел один перед телевизором и чокался шампанским с экраном. На третьем тосте экран разбился, вспыхнув ослепительным светом, и Новый год прошёл мимо по соседней улице.

– Тикли! – позвал я.

Тикли высунулась из стеклянной дымящейся дыры, где только что танцевала Майя Плисецкая. На тикли было короткое вечернее платье, а её зеленоватый глаз смотрел на меня простодушно и доверчиво, как новорождённый слонёнок.

– Тикли, посиди со мной, – попросил я. – Ты меня понимаешь?

Она написала чем-то на стене: «Я тебя понимаю».

– Скоро они научатся тебя наблюдать, – сказал я.

«Пусть попробуют!» – храбро написала тикли.

– Тикли, дай я тебя поцелую! – обрадовался я. – Ты молодец, тикли!

«Ты тоже молодец, – написала она. – Целоваться не надо».

Я налил ей шампанского, и тикли отхлебнула глоточек. Видимо, она делала это впервые, потому что её глаз сразу заблестел, и тикли стала летать по комнате быстро и бесшумно, оставив своё вечернее платье на диване.

– А кто ещё умеет тебя видеть? – спросил я осторожно.

«Никто, – написала тикли. – Только ты! Ты! Ты!»

– Это значит, что я умнее Михаилуса? – спросил я.

«Ух, какой ты глупый!» – радостно написала тикли.

Она почти вся истратилась на последнюю надпись, которая осталась гореть на стене зеленоватым светом. От тикли остался небольшой кусочек, вроде драгоценного камня, и я сказал:

– Тикли, ты больше со мной не разговаривай. Давай помолчим...

Потом я протянул к ней ладонь, и тикли опустилась на неё, как светлячок. Я осторожно зажал её в кулак, и мы уснули вместе.

В новом году я больше не видел тикли. Его никто больше не видел, даже Шатун, который сконструировал прибор и хвастался, что появилась принципиальная возможность наблюдать тикли. Но я не очень горюю, потому что тикли в ту новогоднюю ночь, которую она провела в моём кулаке, успела многое изменить. Она прочертила на ладони несколько новых линий судьбы, а старые подрисовала так, что вся моя жизнь пошла по-иному. Мне кажется, что в этом неоспоримое доказательство существования тикли.

1971

Александр Башлачёв

(1960 – 1988)

Ты поутру взглянул в своё окно,
И небо было ласковым и ясным.
Тебе казалось – будет день прекрасным
И в нём чему-то сбыться суждено.

Тебе казалось – что-то впереди,
Такое, что не каждому даётся.
Смеялся, как довольная смеётся
Красавица, что в зеркало глядит.

Ты сознавал свой будущий удел.
И избранность, среди различных прочих.
Они казались до смешного проще,
И ты великодушно их жалел.

Казалось – много света и тепла
тебе дано. И ты без сожаленья
Смотрел однажды, как по той аллее
Единственная женщина ушла.
Неслышно удалилась по аллее.

А то, что было где-то впереди,
То ни на шаг к тебе не приближалось.
Но торопиться некуда, казалось,
Ты это без конца твердил.

Чего ты ждал? Того ли ты достиг?
Плетёшься ты среди таких же ждущих.
И ненавидишь впереди идущих,
И презираешь тех, кто позади.

От солнца ты спешишь укрыться в тень.
И кутаешься, если дует ветер,
И вот уж вечер. Разве ты заметил,
Как он прошёл, единственный твой день?

1979

Задание №4 (25 баллов)

Вы готовите к изданию альбом М. Шемякина, в котором будут представлены иллюстрации художника к разным произведениям русской литературы. Вам нужно:

4.1. Отобрать иллюстрации к одному и тому же произведению и удалить ошибочно подобранный младшим редактором рисунок, относящийся к другому произведению. В ответе укажите:

4.1.1. номер рисунка, который будет изъят из подборки, название произведения, к которому он относится, его автора;

4.1.2. номера рисунков, выбранных для альбома М. Шемякина, название и автора литературного произведения, которое иллюстрировал художник.

4.2. Написать краткую вступительную статью (преамбулу) к разделу с выбранными иллюстрациями. В ней необходимо рассказать об отдельных значимых чертах творческой манеры художника (интерпретация текста-первоисточника, принципы изображения персонажей, отбора эпизодов, устойчивые композиционные приёмы, способы привлечь внимание зрителя к важным деталям). Придумайте короткий и выразительный заголовок для своей статьи.

Примерный объем вступительной статьи – 200 слов.

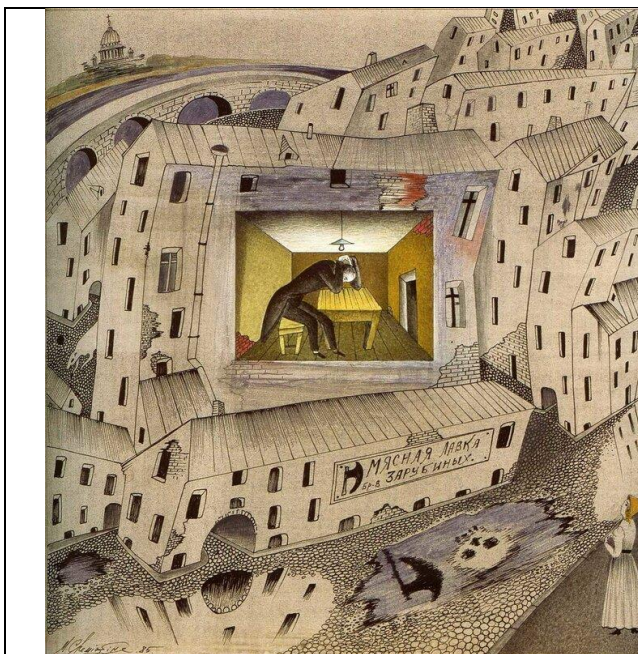

Рис. 1

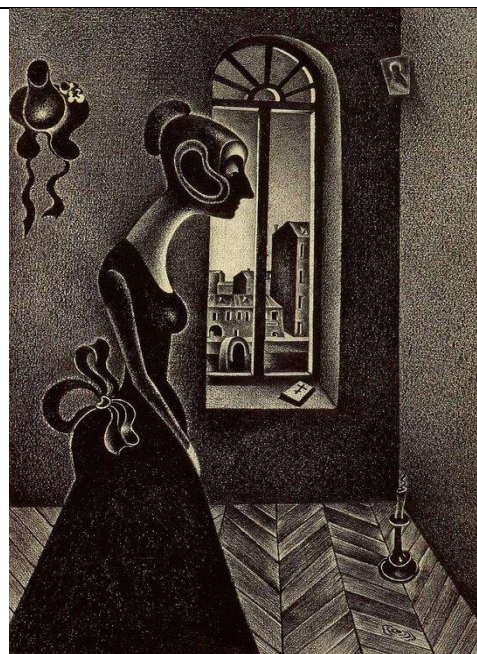

Рис.2

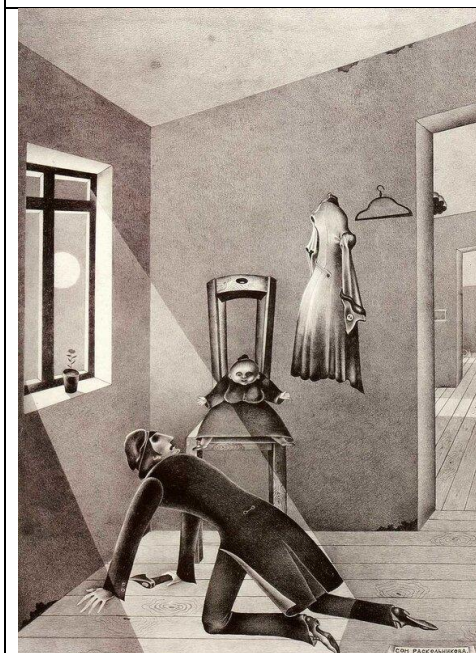

Рис. 3

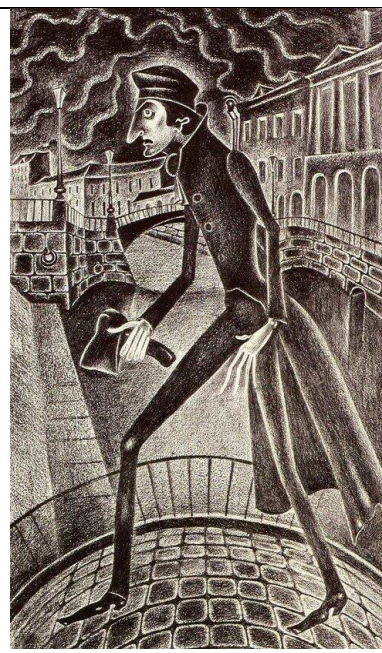

Рис. 4

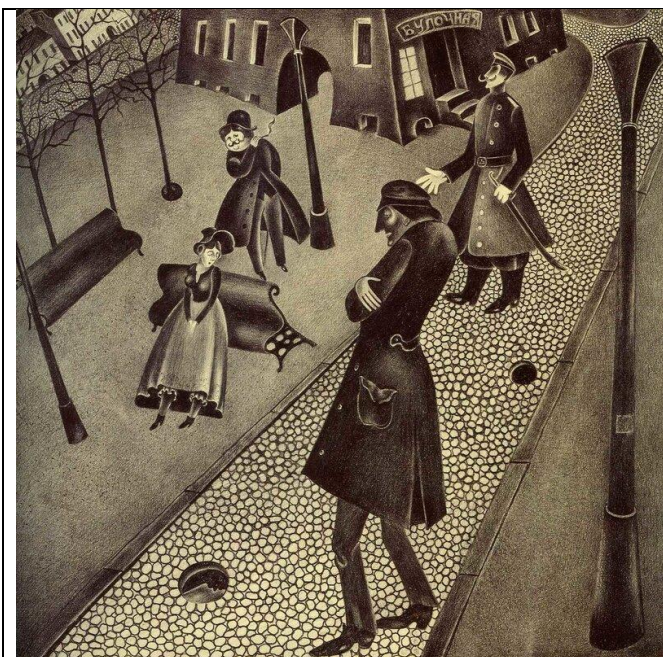

Рис. 5

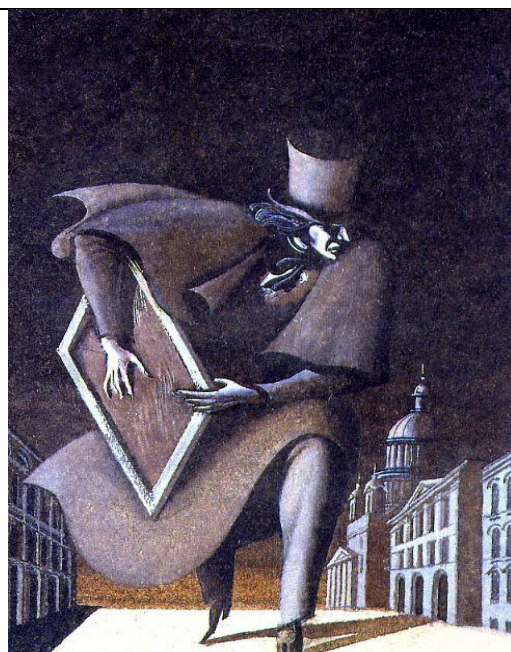

Рис. 6